

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кудабоевой Улжан Сафаровны к Щеголевой Прасковье Михайловне, Гавриловой Ольге Анатольевне об установлении факта нахождения на иждивении и включении в число наследников,

по кассационной жалобе Гавриловой Ольги Анатольевны на решение Муйского районного суда Республики Бурятия от 12 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 23 мая 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Кудабоевой У.С. – Аслахановой Т.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кудабоева У.С. обратилась в суд с иском к Щеголевой П.М., Гавриловой О.А. об установлении факта нахождения на иждивении и включении в число наследников, указав, что с 2005 года проживала без регистрации брака с Щеголевым А.Э., умершим 9 апреля 2017 г., и находилась на его иждивении, поскольку размер получаемой ею пенсии был значительно ниже пенсии Щеголева А.Э. Содержание квартиры, питание, медицинские услуги и лекарства оплачивались за счет дохода Щеголева А.Э.

Решением Муйского районного суда Республики Бурятия от 12 февраля 2018 г. иск Кудабоевой У.С. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 23 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гаврилова О.А. ставит вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 14 декабря 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права были допущены судами обеих инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 апреля 2017 г. умер Щеголев А.Э. (л.д. 14), наследниками после его смерти по закону являются мать Щеголева П.М. и его дочь Гаврилова О.А., которые обратились к нотариусу Муйского нотариального округа Республики Бурятия с заявлениями о принятии наследства (л.д. 44-45). Наследников по завещанию не имеется.

В состав наследственного имущества вошли: автомашина марки ВАЗ 2121, год [REDACTED] года выпуска, квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], гараж с земельным участком, расположенных по адресу: [REDACTED], гараж с земельным участком, расположенных по адресу: [REDACTED], денежные средства, хранящихся в ПАО «Сбербанк», ПАО ВТБ24.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Кудабоевой У.С. требования, суд первой инстанции исходил из того, что Кудабоева У.С. являлась на момент смерти наследодателя нетрудоспособной, проживала с Щеголевым А.Э. одной

семьей, размер пенсии которого был значительно выше пенсии истца и он оказывал ей систематическую помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию. Также суд указал на то, что мать Щеголева А.Э. – ответчик Щеголева П.М. признавала Кудабаяеву У.С. гражданской супругой сына.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Эти требования закона судом первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Так, согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 1 данной статьи).

В силу статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных Кодексом.

В соответствии со статьей 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143 - 1145 настоящего Кодекса, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет (пункт 1).

К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию (пункт 2 статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в подпункте «в» пункте 31 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснил, что находившимся на иждивении наследодателя

может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Как видно из материалов дела, с 3 июля 2014 г. Кудабаева У.С. зарегистрирована по месту пребывания сроком до 2 июля 2019 г. в квартире Щеголева А.Э. по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 11).

Согласно справке от 27 июля 2017 г. Кудабаева У.С. является получателем страховой пенсии по старости бессрочно, начиная с 9 февраля 2014 г., размер которой согласно сведениям отдела Пенсионного фонда России в Муйском районе – филиала отдела по Республике Бурятия в 2017 году составлял 8 620 руб. 38 коп. (л.д. 13).

На основании свидетельских показаний судом установлено, что в течение нескольких лет до момента смерти Щеголева А.Э. Кудабаева У.С. проживала совместно с ним, вела общее хозяйство.

Таким образом, по данному делу исходя из заявленных истцом требований, а также с учетом подлежащих применению норм материального права, одним из юридически значимых и подлежащих установлению обстоятельств являлось выяснение судом того, была ли материальная помощь, получаемая истцом от Щеголева А.Э. в период их совместного проживания на протяжении последнего года перед его смертью постоянным и основным источником средств к существованию Кудабаевой У.С.

Однако обстоятельства, касающиеся источников средств к существованию истца и их характера (постоянный, основной, дополнительный), суд не проверил, не определил их в качестве юридически значимых и правовой оценки они не получили.

Суд, приходя к выводу о нахождении Кудабаевой У.С. на иждивении Щеголева А.Э., руководствовался пояснениями истца о том, что размер пенсии Щеголева А.Э. был существенно выше размер пенсии истца.

Действительно, в материалах дела имеются сведения отдела Пенсионного фонда России о выплатах Щеголеву А.Э. пенсии за период с января 2016 г. по март 2018 г. в размере 21 тыс. 318 руб. (л.д. 139-140).

Между тем сам по себе размер получаемой Щеголевым А.Э. пенсии не свидетельствует о нахождении заявителя на его иждивении.

Кроме того, в суде Кудабаева У.С. указывала на то, что кроме получения пенсии она имела дополнительный заработок (л.д. 144).

Однако указанному обстоятельству судом оценки не дано, суждения по ним отсутствуют.

Ссылка суда на факт совместного проживания Кудабоевой У.С. с Щеголевым А.Э., а также признание матерью Щеголева А.С. (Щеголевой П.М.) Кудабоевой У.С. в качестве члена семьи сына является несостоятельной, поскольку закон связывает возможность установления такого факта именно с нахождением лица не менее года до смерти наследодателя на его иждивении, независимо от совместного проживания, что не было учтено судом.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, все банковские карты были переданы Щеголевым А.Э. Новолодскому Ю.П. с предоставлением последнему права на распоряжение находящимися на них денежными средствами, необходимыми для покупки Щеголеву А.Э. продуктов питания, лекарственных средств, а также иных вещей для использования.

При этом Новолодский Ю.П. не получал от Щеголева А.Э. указаний по содержанию Кудабоевой У.С. и оказанию ей какой-либо помощи, доказательств обратного материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах вывод суда о нахождении Кудабоевой У.С. на иждивении Щеголева А.Э. является преждевременным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права, повлиявшем на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем решение Муйского районного суда Республики Бурятия от 12 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 23 мая 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Муйского районного суда Республики Бурятия от 12 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 23 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи